

М.Н. СУСЛОВА

Мусульманская община в США: проблемы адаптации

В статье рассматриваются политико-правовые и социальные особенности положения мусульманской общины в США. Проанализирован не только положительный опыт интеграции мусульман в американский социум, но и проблемные аспекты этого процесса.

Ключевые слова: США, мусульмане, толерантность, религиозные меньшинства, межкультурная интеграция, исламофобия.

The article examines special politically-legal and social status of Muslim community in the USA. Not only positive experience of ethnopoltical integration is described, but also a number of problems connected to this situation.

Keywords: USA, Muslims, tolerance, religious minorities, intercultural integration, islamophobia.

Обычно опыт США в области регулирования межрасового, межэтнического и межконфессионального взаимодействия трактуется преимущественно как позитивный. И это во многом справедливо: в стране в целом ликвидированы наиболее вопиющие неравенства, с которыми долгое время приходилось сталкиваться тем же афроамериканцам и другим этническим группам, исторически находившимся в менее выгодном относительно белого большинства положении. Ныне в Америке достаточно сильно развита правовая защита меньшинств, восходящая к официальной парадигме культурного плюрализма (мультикультурализма), которая обеспечивает гарантии сохранения и развития их самобытности. На этой доктринальной основе властям США в целом удастся решать проблемы, связанные с соблюдением гражданского равноправия, такие как борьба с ксенофобией или дискриминацией по расовому или религиозному признаку и пр., – словом, со всем тем, что препятствует полноценной социальной интеграции представителей других национальностей, конфессий и т.п.

Вместе с тем нельзя не видеть, что решение круга проблем, связанных с выравниванием политико-правового статуса меньшинств, не избавляет Соединенные Штаты, как, впрочем, и государства Европы, от иных вызовов в сфере межкультурных и межнациональных отношений (см. [Паин, 2011]). Одна из таких угроз – вполне реальный кризис американской идентичности, описанный еще С. Хантингтоном в фундаментальном труде “Кто мы?”. Суть ее состоит в том, что наличие в США огромной совокупности представителей меньшинств, не стремящихся к освоению государственного языка и единых норм жизнедеятельности, ставит под сомнение целостность американской политической нации [Хантингтон, 2004, с. 636].

Этот алармистский прогноз ученого вроде бы подтверждается данными бюро переписей США, согласно которым к концу 2009 г. 104,6 млн или 34% граждан США относились к национальным меньшинствам, а в 10% административных округов стра-

ны белое население превратилось в статистическое меньшинство [Америка... 2009; Юсуповский, 2007]. Что более существенно, проживающие в США этнические и конфессиональные меньшинства ныне имеют возможность пребывать в своей замкнутой социокультурной среде, живя на пособия, не обучаясь английскому¹. И хотя в США – стране иммигрантов – давно наработаны механизмы межкультурной интеграции и ассимиляции таких групп, многие из них стремятся сформировать условия, позволяющие им не просто сохранить свою национальную идентичность, но практически не предпринимать попыток интегрироваться в американский социум. Рассмотрение вопроса, насколько типична такая стратегия для мусульманской общины и каков характер ее проблем в отношениях с основным населением, – тема моего исследования.

Точных количественных данных о мусульманах в США нет, но по самым скромным оценкам их численность составляет порядка 7 млн человек или около 2,5% населения. В списке же религиозных меньшинств мусульмане занимают четвертую позицию. Мусульманское население Америки быстро растет вследствие иммиграции, высокой рождаемости и обращения людей в ислам. Социологи прогнозируют, что после 2010 г. “исламская община, вероятно, станет второй по численности в США после христианской, обогнав иудейскую” [Фахим, 2007, с. 63]. С таким количественным ростом и связаны многие опасения остальных американских граждан и властей.

Мусульманская община США уникальна в своем многообразии: лишь 35% ее членов родились в стране (главным образом, это – представители так называемого “черного” ислама – принявшие магометанство афроамериканцы); остальные – выходцы из 80 различных государств Азии (две трети) и Африки (одна треть) [Пашаян, 2007]. Ни одна страна не обладает столь богатой палитрой мусульман самого разного происхождения, поэтому, считают эксперты, американская исламская община – “своего рода микрокосм всего мусульманского мира” [Орлов, 2008]. Эти люди представляют собой необычную мозаику этнических, языковых, идеологических, социальных, экономических и религиозных групп, исторически и культурологически не связанных с США.

Принято считать, что в силу этнокультурных и религиозных особенностей мусульманская община – обычно достаточно замкнутое сообщество. Но говорить о ее обособленности в Америке не следует: ситуация с ней там отличается от ситуации, скажем, в Европе. Там мусульмане зачастую живут маргинально, в отдельных, закрытых для посторонних, кварталах, превратившихся по сути в своеобразные добровольные гетто. Это еще больше усугубляет их отчужденность от принимающего социума и рост предубежденности последнего к исламскому меньшинству. Хотя в американском обществе также существуют негативные стереотипы в отношении мусульман, их положение выглядит предпочтительнее, чем во многих других странах мира, где сложилась исламская диаспора.

Американская политическая система, во-первых, предоставляет меньшинствам, включая конфессиональные, немалые возможности защиты своих прав, используя для этого институты общественного контроля над деятельностью бюрократии. Во-вторых, эта система дает возможность религиозным общинам не просто вести активный диалог с властью, защищая и отстаивая свои интересы, но и напрямую участвовать в политике. Среди способов конструктивного диалога следует назвать многочисленные встречи с официальными лицами, проводимые организациями и группами общественной поддержки мусульманской общины. Особенно стоит отметить деятельность таких организаций, как Совет по американско-исламским отношениям (САИО), Мусульманский совет по общественным делам, Федерация исламских ассоциаций США и Канады, Мусульманская студенческая ассоциация, Исламское общество Северной Америки, Исламский учебный центр и другие. Что касается непосредственного уча-

¹ По мнению ряда экспертов, тенденция к этнической диверсификации населения США сохранится. Не исключено, что уже к 2018 г. представители меньшинств будут составлять половину всего населения страны, то есть, по сути, перестанут быть меньшинствами. Поэтому конфронтация будет только усиливаться, а это в конечном итоге может привести и к появлению сепаратистских настроений в стране [В США... 2009].

ствия в политическом процессе, то в 2006 г. на выборах в Миннесоте впервые в истории в Конгресс США по списку Демократической партии был избран мусульманин, которого поддерживала организация Альянс американских мусульман. Вообще исламские организации и движения в США политизированы, и такая политизация может быть радикальной. Достаточно вспомнить в этой связи “Исламскую нацию” Л. Фаррахана (см. [Мусульмане, 2005]).

Говорить о складывании в современной Америке единой мусульманской уммы нет оснований. Исламская диаспора там “не сплочена и не едина, что обусловлено ее этноконфессиональными различиями. Зачастую мусульмане африканского и азиатского происхождения действуют параллельно, но независимо друг от друга” [Воробьева, 2007, с. 5]. Каждая группа, участвуя в политической борьбе, пытается достичь локальных целей. Тем не менее мусульманская община США – одна из самых динамично развивающихся не только в количественном и качественном отношении, но также в плане организации своей деятельности на Западе.

Если говорить о социальной адаптации американских мусульман, необходимо указать на следующее. Хотя их сообщество весьма неоднородно и в значительной степени состоит из иммигрантов, они тем не менее в своем мировоззрении, ценностях и взглядах уже в большей степени американцы, нежели чужаки. Различные показатели уровня доходов и образования американских мусульман говорят о том, что степень их интегрированности в общество в целом сопоставима со средними показателями по другим группам меньшинств. В Америке мусульманская община в значительной мере состоит из среднего класса, врачей, инженеров и ученых. Это укрепляет внутри нее позитивные чувства социального доверия, востребованности и принадлежности окружающему обществу и своей новой родине.

Далее, многие исследования показывают, что последователи ислама в США в большей степени довольны своей жизнью и исповедуют более умеренные взгляды, нежели их единоверцы в Европе, не говоря уже об исламском мире. Кроме того, мусульмане США стараются активно участвовать в общественной и политической жизни. Американский опыт в данном аспекте достаточно уникален и интересен. По данным социологических опросов, 77% мусульман сообщили о своем участии в организации помощи бедным, больным, бездомным или престарелым; 71% были вовлечены в деятельность религиозной организации или мечети²; 69% были участниками школьных и молодежных программ; 51% заявили, что они подписывали петиции по тем или иным актуальным вопросам, писали в средства массовой информации, обращались к политикам по волнующим их проблемам [Курбанов, 2008]. Усилия по интеграции позволили мусульманам сблизить свои позиции с различными неисламскими социально-политическими группами для совместной разработки комплекса мероприятий от поддержки бездомных до регистрации избирателей.

В принципе каждая американская мечеть – центр локальной мусульманской общины имеет свою программу по продвижению исламских ценностей в американском обществе. А САИО, по словам его исполнительного директора Н. Авада, ежегодно тратит до 10 млн долл. на проведение подобных кампаний в СМИ. Американские мусульмане имеют свои многочисленные издания и свой телеканал “Bridges TV”, не говоря о возможности подключения к мировым исламским каналам, таким как “Аль-Джазира”. Представляется, что это составляет важную особенность американской информационной политики, которой присущ плюрализм мнений. Подача материала, связанного с “мусульманской проблемой”, не может быть однобокой уже потому, что мусульмане в достаточной мере присутствуют в американском информационном пространстве. Вдобавок многие университеты и научно-исследовательские институты в США ввели в обиход практику приглашения имамов, исламских профессоров и лекторов как для чтения специальных курсов, так и для выступления с публичными

² Число мечетей в США в настоящее время достигло 2,3 тыс., и они есть в каждом из 50 штатов. Для сравнения: в середине 1920-х гг. в стране существовала только одна мечеть [Америка... 2009].

лекциями. Словом, мусульманская община имеет немалое влияние на политическую и общественную жизнь в местах своего наиболее компактного проживания, например в таких штатах, как Нью-Йорк, Калифорния, Нью-Джерси, Вашингтон, Иллинойс, Массачусетс, Огайо [Muslim... 2007].

Наконец, еще одна черта отличает американскую модель интеграции населения, исповедующего ислам, уже не столько от европейской, сколько от российской модели. Это – осмысление и принятие мусульманами США того факта, что они оказались в этой стране по собственному выбору. Америка в отличие от Европы и России – переселенческая страна, и она представляется им желанной новой родиной. Они осознанно сделали свой выбор – стали американцами, а следовательно, заинтересованы в том, чтобы не обострять ситуацию и гармонично вписываться в общество. Основные выводы исследований авторитетного исследовательского центра Pew Research в 2008 г. говорят о том, что в целом американские мусульмане позитивно воспринимают остальное общество. Большинство из них считают, что мусульманская община США имеет доступ к хорошим и даже отличным условиям жизни. 71% полностью согласны с тем, что “большинство людей, которые хотят достичь успеха в США, могут это сделать, если готовы упорно работать и проявлять себя”. Значительная часть американских мусульман также не видит никакого противоречия в том, чтобы быть “убежденным мусульманином и одновременно полноценно участвовать в жизни современного общества” [Орлов, 2008]. Все эти признаки указывают на то, что среди мусульман Америки усиливались ориентации на интеграцию в американскую гражданскую и политическую жизнь.

Такие процессы, скорее всего, развивались бы далее, но события 11 сентября 2001 г. серьезно (и скорее всего надолго) изменили контекст взаимодействия американских мусульман и их остальных сограждан. До этой трагедии американцы, хотя и воспринимали мусульман как носителей “иной культуры” и “иных традиций”, но это отношение в принципе было нейтральным. После произошедшего ислам в общественном сознании превратился в нечто откровенно чужеродное, “антиамериканское”. Антитеррористические настроения и подозрительность, появившиеся после разрушения башен-близнецов и растражированные СМИ, переросли в антиисламские фобии. Сложившаяся в США атмосфера страха и волна последовавших за этим антиисламских выступлений были настолько сильными, что для их нивелирования понадобилось даже вмешательство первых лиц государства. Сразу же после теракта президент США Дж. Буш-младший, предвидя возможную реакцию граждан, просил нацию воздержаться от нанесения “ответного удара” по американскому мусульманскому сообществу. Для того чтобы события 11 сентября не отразились на “честных мусульманах”, Конгресс уже 26 октября 2001 г. принял Патриотический Акт, первая статья которого гласила: “Американские арабы, мусульманские американцы и американцы из Южной Азии играют важную роль в жизни нашей нации, и их права не могут быть ущемлены американцами” [USA...]. Одновременно этот закон, представляющий большую возможность и свободу ФБР и ЦРУ для расследования террористической деятельности, дал спецслужбам Америки новые полномочия. В этой ситуации во имя безопасности все американцы, независимо от конфессиональной, этнической и иной принадлежности, согласились на расширение полномочий спецслужб. Объектом их пристального внимания стала большая часть американских граждан, исторически связанных с исламом. Еще одним “механизмом сдерживания наступления ислама” стала новая миграционная политика, усложнение процедуры натурализации, ограничение (в условиях глобальных вызовов терроризма и экстремизма, в том числе религиозного) некоторых демократических прав и свобод своих граждан и пр.

В результате “при внешне толерантном и политкорректном отношении к мусульманам после 11 сентября под эгидой борьбы с терроризмом усилились подозрения к мусульманам со стороны власти” [Гуткин, 2010]. С санкции президента Буша-младшего власти не раз проверяли мечети, опасаясь, что в них могут храниться радио-

активные вещества или оружие массового поражения. Естественно, такая повышенная активность правоохранительных органов в отношении одной конфессиональной группы сама по себе становится фактором, объективно не способствующим согласию в обществе. Впрочем, реакция американских властей на действия экстремистов не сильно отличалась от реакции властей других стран, столкнувшихся с аналогичными проблемами, в частности российских.

Подобную политику можно назвать двойственной и противоречивой: она сочетает попытки наладить диалог с мусульманским сообществом и постоянное давление на него. Так, несмотря на то, что законодательство США в целом не допускает любые формы дискриминации, “Америка обрушилась на исламские организации со всей яростью, карая и правых, и виноватых. В каждой мечети, собирающей пожертвования, она теперь видела террористическую ячейку”. У мусульманских организаций были конфискованы миллионы долларов, что, по существу, перекрыло возможность деятельности многих социальных, образовательных и медицинских учреждений [Журавский, 2004; Безработица... 2009].

На персональном уровне в американском обществе не только усилились предрассудки в отношении мусульман, но и проявились акты насильственных действий. Мощная волна антимусульманского насилия в США последовала за террористическими актами 11 сентября. Доклад САИО показал, что количество заявлений о преследованиях, насилии и дискриминации мусульман в американском обществе выросли по сравнению с 2000 г. почти втрое³. Аналогичным образом социологические опросы фиксировали рост негативных предрассудков относительно мусульман. Так, более 25% респондентов считали, что адепты ислама “учат своих детей ненавидеть”, что они “ценят жизнь меньше, чем другие люди”; 32% заявили, что слово “мусульманин” у них вызывает негативные ассоциации (обратного мнения придерживались 2%) [Орлов, 2008; Дискриминация... 2009].

Немалую роль в нагнетании таких настроений сыграли американские СМИ. Тиражируемая ими калька – “исламская угроза” прочно вписалась в сознание американского общества. Демонизация ислама как вероучения, легитимирующего терроризм и насилие, и стереотипное изображение мусульман в медиапространстве как кучки кровожадных террористов породили у некоторых американцев почти иррациональную и устойчивую ненависть и презрение к исламу и его адептам.

Один из недавних опросов Гэллапа (2009 г.) показал, к которой из основных конфессиональных групп жители США относятся наиболее предвзято: обнаружилось, что 53% американцев имели о мусульманах неблагоприятное мнение (эта цифра по сравнению с 2002 г. возросла почти в два раза). И только 25% опрошенных не испытывали к исламу негативных чувств. Такие настроения легко трансформировались в идеи о введении для американцев-мусульман различных ограничений гражданских свобод. Согласно данным исследования Корнельского университета (2008 г.), такое мнение разделяли 44% респондентов; 26% заявили, что правоохранительным органам США следует тщательнее контролировать мечети; 29% считали, что сотрудники спецслужб должны проникать в мусульманские общественные и добровольческие организации, чтобы отслеживать их деятельность и финансовые потоки [Орлов, 2008; Американские... 2009].

Иначе говоря, события 11 сентября 2001 г. стали катализатором исламофобии в США, усилив рост подозрительности по отношению к мусульманам как на бытовом, так и на политическом уровне. Укоренению подобных настроений способствовало вторжение американцев в Афганистан (2001 г.) и Ирак (2003 г.) и, наконец, “карикатурный скандал” (2006 г.). Парадокс же состоит в том, что, говоря словами российского ученого А. Малащенко, “именно страх привел к зарождению представления об исламской, а не исламистской угрозе, которая действительно существует”

³ Естественно, почти на 11% возросло и количество исков мусульман в связи с нарушениями их гражданских прав [Муджахид, 2009].

[Малашенко, 2006]. Что неудивительно, так как по данным уже цитированного опроса Гэллапа, жителям США не хватает знаний об исламе: 63% респондентов заявили, что “знают об этой религии или очень мало или совсем ничего” [Купчинецкая, 2010].

Свои надежды на улучшение рамок взаимодействия с властями и остальными согражданами американские мусульмане связывают с нынешней администрацией президента Б. Обамы, за которого, к слову, “за” проголосовали 79% мусульман США [Исламофобия... 2009]. Как считают эксперты, “нет сомнения в том, что мусульмане, поддержав демократов в лице Обамы на президентских выборах, постараются извлечь из данного политического союза максимум выгод для себя. И в первую очередь, в наращивании собственного политического веса” [Muslim... 2007]. И такие упования небеспочвенны. Демократы всегда выступали с критикой Патриотического Акта и ущемления прав мусульманских граждан, делая акцент на необходимости расширения их участия в социально-политическом пространстве страны. Важно отметить, что и сам Обама не раз декларировал сочувствие к проблемам мусульман как внутри страны, так и в мире [American... 2008; Americans... 2009].

Представляется, что политика американского правительства по отношению к исламской общине США действительно изменилась в сторону терпимого и взаимовыгодного сотрудничества с ней. Так, после прихода к власти президента-демократа американское правительство обратилось в суд, чтобы защитить право женщин и девочек носить хиджаб и наказать тех, кто отказывают им в этом праве. Первые лица страны стали посещать разговения мусульман во время поста в месяц Рамадан, поддерживать культурные программы и вообще всячески подчеркивать свое внимание к мусульманскому сообществу [Американские... 2009].

Новая власть предприняла усилия и по выравниванию сложившегося в период президентства Буша-младшего “конфессионального дисбаланса” состава государственных служащих, а точнее, доминирования среди них христиан-евангелистов. При Обаме увеличилось количество мусульман на государственной службе, а в 2009 г. Д. Могахед – мусульманка, к тому же носящая хиджаб, получила назначение в администрацию президента, заняв пост советника по исламу в Консультативном совете по вопросам религий. Тогда же Обама переназначил состав офиса Белого дома по сотрудничеству с религиозными организациями – Управления по религиозным и добрососедским программам, по-новому сформулировав его задачу: “...не отдавать предпочтение какой-либо из религиозных групп, но просто помогать тем организациям, которые работают на благо граждан на местном уровне” (цит. по [Американцы... 2007]).

Мусульмане США в лице САИО, естественно, поддержали пересмотр нынешним президентом политики своего предшественника и его курс на решение проблемы межконфессионального сотрудничества на основе соблюдения гражданских прав, прекращения распространения исламофобии и преследований по расовому признаку, которые мешают интеграции мусульман в американское общество. Возможно, стартом к более глубокой интеграции мусульман может стать, помимо их назначения на правительственные посты, привлечение к политическим консультациям и сотрудничеству с Департаментом юстиции. Особое значение приобретает идеологическая ориентация американских мечетей, большинство которых активно участвуют в сфере социального обслуживания, в контактах с нерелигиозным окружением и в межконфессиональном диалоге.

Мусульмане США после трагедии 11 сентября предприняли беспрецедентные шаги, чтобы как-то переломить тенденцию негативного восприятия их американским обществом. Лидеры мусульманских организаций и их рядовые члены стремятся избавиться в своей среде от исламистов-фанатиков, чтобы показать, что американские мусульмане – не чужаки, а такие же американцы, патриоты своей страны, для которых терроризм неприемлем. В 2004 г. Лос-анджелесский мусульманский совет по общественным связям начал проводить “Национальную антитеррористическую кампанию”,

призывая мусульман очистить свои общины от экстремистов, выступить против насилия, осудить терроризм, сотрудничать с правоохранительными органами. В этой кампании приняли участие сотни мечетей Америки. Правозащитная группа “Совет по американо-исламским отношениям” распространила воззвание “Не от имени ислама”, в котором осуждался терроризм и иные насильственные действия во имя “равенства и мирной, спокойной жизни мусульман в Америке”. Сотни тысяч американских мусульман подписали его [Жигалкин, Рунов, 2006].

Но ситуация тут далеко не однозначна. Волна новых иммигрантов из стран Ближнего Востока породила частичный пересмотр подходов мусульманской общины относительно того, какое место последователи ислама должны занять в американском социуме. Новое поколение мусульман предпочитает руководствоваться концепцией “демократического халифата”. Под ним подразумевается общественно-политическая система, которую должны выстроить мусульмане в странах Запада. Суть ее раскрывается посредством классического определения демократии как “власти народа, для народа и осуществляемой народом”, но реализуемой в полном соответствии с исламом и шариатом. Подобная парадигма в известном смысле ориентирует часть мусульман – недавних иммигрантов не уделять должного внимания к окружающей их культурно-политической среде и не пытаться понять ее. Это порождает невнимание к социальным проблемам тех американских микросообществ (локусов), в которых мусульмане проживают. Аналогично сторонники проекта “демократический халифат” не склонны участвовать и в межконфессиональном диалоге, между тем как многие их единоверцы заняли позитивную позицию по данному вопросу и занимаются созданием структур, которые позволили бы им развивать дальнейшие контакты с другими конфессиями США. Эта часть американской “уммы” считает, что прибывающие в страну иммигранты должны пытаться принять американские обычаи, а не сохранять свои отличия от окружающего общества. Большинство мусульман-старожилов “не видят никакого противоречия в том, чтобы быть практикующим и убежденным мусульманином и одновременно полноценно участвовать в жизни современного общества” [Авангард... 2008].

Таким образом, мусульмане США в большинстве своем хотели бы, чтобы страна относилась к ним с доверием, а не с подозрением, и предпринимают для этого немалые усилия. Однако при всей важности, которую в этом процессе играет политико-правовое регулирование положения религиозных меньшинств, нельзя не учитывать иррациональный по своей сути фактор общественного мнения. А в истекшем десятилетии, как уже говорилось, оно менялось отнюдь не в пользу американцев-мусульман. Наглядное подтверждение тому – не только экстравагантные выходки отдельных радикалов вроде священника-евангелиста Т. Джонса с его сжиганием Корана в знак памяти о жертвах терактов 11 сентября, но и характер и тональность неутихающих дискуссий, связанных с мусульманской общиной. Например, вопрос о строительстве мечети неподалеку от места трагедии в Нью-Йорке расколол городское общество примерно пополам, на тех, кто считают, что мусульмане имеют право делать это, ибо “свобода вероисповедания в США является одной из основных демократических ценностей страны”, и убежденных, что “проект должен быть отклонен из-за уважения к родственникам тех, кто погиб при теракте 11 сентября”. Хуже, однако то, что часть ньюйоркцев, не желавших строительства мечети, солидаризировались с призывами пастора Джонса [Гуткин, 2010; Купчинецкая, 2010].

Все это свидетельствует о том, что в США пока не утихло и продолжает развиваться недоброжелательно-подозрительное отношение к исламу и мусульманам. А значит, процессы, которые препятствуют улучшению межнациональных отношений вообще и межконфессиональных в частности и интеграции мусульманской общины в США, продолжают действовать. Это, в свою очередь, приводит к тому, что неуклонно растущая численно и нарастающая степень своей интеграции мусульманская община все еще слабо представлена во многих сферах общественной жизни Америки. Несмотря на то, что последователи ислама хорошо интегрирова-

ны экономически, это пока не привело к признанию мусульман в качестве важных акторов в формировании политического и социального пространства страны ни властями, ни обществом. Исламское представительство во власти, несмотря на некоторые подвижки двух последних лет, продолжает оставаться ничтожно малым, хотя следует признать, что в последние годы внутренняя и внешняя политика американской администрации направлена на более полный учет интересов мусульман.

Словом, болезненные точки соприкосновения американцев исламскими корнями и доминирующего общества сохраняются, а проблема неприятия мусульман их согражданами пока далека от разрешения. И лишь время покажет, перевесят ли факторы, способствующие интеграции мусульманского меньшинства, тенденции к его отчуждению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авангард мусульманской интеграции. Социологический срез // Vsesmi.ru (информационный интернет-портал). 24.04. 2008 (<http://www.vsesmi.ru/news/1637247>).

Америка превращается в страну меньшинств. 15.05.2009 (http://www.mignews.com/news/society/world/140509_232732_01062.html).

Американские мусульмане // Информационный портал Государственного департамента США. 03.06.2009 (<http://blogs.america.gov/ru>).

Американцы не знают ислам и боятся его, показал последний опрос в США. 26.09.2007 (<http://islam.com.ua/news/4350>).

Безработица в США бьет рекорды 25-летней давности. 03.04.2009 (<http://top.rbc.ru/economics/03/04/2009/292073.shtml>).

Воробьева А.А. Ислам в США: тенденции развития // Материалы VIII Молодежной науч. конф. по проблемам философии, религии, культуры Востока. Сер. "Symposium". Вып. 34. СПб., 2007 (http://anthropology.ru/ru/texts/vorobjeva_aa/east08_08.html).

В США быстрыми темпами убывает белое население. 15.03.2009 (<http://top.rbc.ru/society/15/05/2009/303925.shtml>).

Гуткин М. Опрос: ньюйоркцы за расследование финансирования мечети близ "граунд-зеро" // Голос Америки (информационный интернет-портал). 01.09.2010 (<http://www.voanews.com/russian/news/americ/Poll-mosque-2010-09-01-102023808.html>).

Дискриминация мусульман США растет, считают правозащитники // Исламский информационный портал. 07.12.2009 (<http://islam.com.ua/news/6971>).

Жигалкин Ю., Рунов Я. Мусульмане Америки хотят избавить самих себя от исламистов-фанатиков. 09.04.2006 (<http://www.svobodanews.ru/content/article/262834.html>).

Журавский А. Религиозная традиция в условиях кризиса секуляризма // Религия и СМИ (информационный интернет-портал). 30.08.2004 (<http://www.religare.ru/print10235.htm>).

Исламофобия в Америке – реальность // Исламский информационный портал. 29.04.2009 (<http://www.islamnews.ru/news-18455.html>).

Купчинецкая В. Отношение к исламу и мусульманам в США // Голос Америки (информационный интернет-портал). 21.01.2010 (<http://www1.voanews.com/russian/news/americ/Gallup-Poll-Islam-2010-01-21-82309902.html>).

Курбанов Р. Мусульмане США под огнем критики // Русский журнал. 2008. 23 апреля (<http://states2008.russ.ru/Amerika-nachala-stoletiya/Musul-mane-SSHA-pod-ognem-kritiki>).

Малашенко А.В. Каким нам видится ислам // Россия в глобальной политике. 2006. № 5 (<http://www.globalaffairs.ru/numbers/22/6344.html>).

Муджахид А.-М. Поездка Обамы в Египет и мусульмане Америки // Исламский информационный портал. 03.06.2009 (<http://www.islamnews.ru/news-19010.html>).

Мусульмане в публичном пространстве Америки: надежды, опасения и устремления. М., 2005.

Орлов А. Финансовый кризис вызвал состояние стресса у 80% американцев // РИА Новости. 07.10.2008 (<http://www.rian.ru/crisis/20081007/152775481.html>).

Пани Э.А. Волновая природа подъема традиционализма на рубеже XX–XXI вв. // Общественные науки и современность. 2011. № 2.

Пашаян А. Ислам в США. 24.11.2007 (<http://www.tebyan.com/Articles/2007/11/24/54287.html>).

Фахим Ф. Экономическая война между Америкой и исламскими организациями // Информационно-аналитический центр. 24.09.2007 (<http://www.ia-centr.ru/archive/comments68c7.html?id=878>).

Хантингтон С. Кто мы? М., 2004.

Юсуповский А. Миграционные вызовы, мигрантофобия и особенности неолиберальной идеологии // Политический класс. 2007. № 12 (<http://www.politklass.ru/cgi-bin/issue.pl?id=523>).

American Muslims Relieved, Hopeful at Obama's Election (http://www.usatoday.com/news/religion/2008-11-06-obama-muslims_N.htm).

Muslim Americans: Middle Class and Mostly Mainstream. Pew Research Center. 22.05.2007 (<http://www.america.gov/st/democracy-russian/2009/April/20090519164743jmnamdeirf0.9356043.html>).

"Americans are not your enemy", Obama tells Muslims. 27.01.2009 (<http://www.cnn.com/2009/POLITICS/01/27/obama.arabia/index.html#cnnS TCText>).

USA Patriot Act. H.R. 3162 (<http://epic.org/privacy/terrorism/hr3162.html>).

© М. Суслова, 2011